

На правах рукописи

Дегтярев Александр Викторович

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
ВИЗИТА Р.М. НИКСОНА В КНР В 1972 г.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории, историографии и источниковедения ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ивонина Ольга Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Лицарева Елена Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент
Казакевич Людмила Ивановна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится «26» февраля в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 34а.

Автореферат разослан 16 января 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика как две великие державы играют важную роль на мировой арене, а двусторонние отношения занимают приоритетное место во внешней политике каждой из стран. Однако после образования КНР Соединенным Штатам понадобилось почти двадцать лет, чтобы осознать глобальное значение Китая в своей внешнеполитической стратегии. Поворотным событием в истории взаимоотношений этих держав по праву считается визит лидера США в КНР и опубликование по итогам саммита Р.М. Никсона – Мао Цзэдуна в феврале 1972 г. «Шанхайского коммюнике», в котором нашли отражение, как противоречия, так и ключевые проблемы и направления перспективного сотрудничества двух стран.

Во многом фактор персональной дипломатии – политическая воля президента Р.М. Никсона и его активное стремление к нормализации отношений с Китаем – определили возможность и характер данной встречи.

Отсутствие дипломатических отношений и взаимная враждебность США и КНР не давали возможности открыто обсуждать проблемы, препятствовавшие налаживанию конструктивного диалога между государствами. В связи с этим Р.М. Никсон и его помощник по делам национальной безопасности Г.А. Киссинджер для установления контакта с высшим руководством Китайской Народной Республикой первоначально использовали секретные правительственные каналы третьих стран.

Комплексное изучение концептуальной проработки и практической реализации шагов американской администрации по дипломатической подготовке визита Р. Никсона в Пекин в 1972 году возможно с учетом взаимодействия всех движущих сил и факторов китайской политики США: эволюции похода к Китаю самого президента Р.Никсона и ключевых фигур его администрации, участия в дипломатической подготовке визита в Пекин представителей политического истеблишмента, бизнеса, медиа сообщества и академической элиты США.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии проблематика американско-китайских отношений конца 1960 – начала 1970-х годов нашла отражение в таких фундаментальных изданиях, как «История внешней политики СССР», «История международных отношений после второй мировой войны», «История международных отношений и внешней политики СССР», «История международных отношений на Дальнем Востоке» под редакцией Е.М. Жукова, М.И. Сладковского, Г.В. Астафьева, М.С. Капицы, в которых представлены основные документы и материалы, раскрывающие характер и тенденции развития отношений между всеми странами региона, включая КНР и США¹.

¹ История внешней политики СССР : в 2 т. / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. М., 1976-1977; История международных отношений после второй мировой войны : в 3 т. М., 1962-1965; История международных отношений и внешней политики СССР : в 3 т. М., 1985-1987; Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы : в 2т. М., 1978.

Большое внимание в работах советских историков уделялось вопросам внутри-политической борьбы в США по вопросам внешней и оборонной политики, а также исследованиям структуры и механизма функционирования государственного аппарата во взаимодействии с общественными силами различной политической ориентации. Эта проблематика затрагивалась такими исследователями, как Г.К. Акшин, Е.П. Бажанов, И.И. Беглов, Ф.М. Бурлацкий, В.Б. Воронцов, А.А. Галкин, В.Е. Гулиев, В.С. Зорин, И.А. Геевский, В.П. Золотухин, А.Г. Каренин, К.Б. Козлов, А.А. Мишин, А.Н. Мельников, С.М. Плеханов, С.Б. Четвериков, Н.Н. Яковлев².

В работах О.И. Ивониной, Т.А. Мельниковой, А.А. Нагорного, Е.С. Шебалкина исследуется эволюция и механизм формирования правительственного курса США в отношении КНР с учетом роли различных общественных групп в процессе принятия решений по китайской проблематике администрациями Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди, Л. Джонсона.

В работах Г.А. Арбатова, В.Б. Воронцова, Анат.А. Громько, Ф.В. Давыдова, Ю.П. Давыдова, А.Е. Ефремова, В.В. Журкина, Н.Н. Иноземцева, А.Г. Каренина, А.В. Кирсанова, В.А. Кременюка, А.А. Кокошина, В.В. Кузьмина, В.И. Лана, В.П. Лукина, Ю.М. Мельникова, И.И. Орлик, В.Ф. Петровского, Г.Л. Розанова, В.С. Руднева, С. Сергейчука, Г.А. Трофименко, А.И. Уткина и др. исследуется эволюция взглядов правящей элиты США на широкий круг международных проблем, выявляется специфика политического инструментария и рычагов, использовавшихся руководством Соединенных Штатов в процессе пересмотра своего китайского курса³.

Некоторые вопросы собственно дипломатической подготовки американо-китайского сближения отражены в трудах В.В. Кузьмина, В.Б. Воронцова, С.К. Меркулова⁴.

² См. например, Бажанов Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая. М., 1982; Воронцов В.Б. Китай и США: 60-70-е годы, М., 1979; Четвериков С.Б. Кто и как делает политику в США. М., 1974; Яковлев Н.Н. Преступившие грань. М., 1971.

³ Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях, М., 1970; Громько А.А. Внешняя политика США: уроки и действительность. 60-70-е годы. М., 1978; Иноземцев Н.Н. Современный капитализм: новые явления и противоречия. М., 1972; Воронцов В.Б. Дело Америкэнша. М., 1974; Журкин В.В. США и международно-политические кризисы. М., 1975; Мельников Ю.М. От Потсдама к Гуаму : очерки американской дипломатии. М., 1974; Мельников Ю.М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона 1945-1982 гг. М., 1983; Розанов Г.Л. Политика сотрудничества – веление времени (СССР и капиталистические страны. 70-е годы). М., 1977; Сергейчук С.С. США и Китай. М., 1973; Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология, М., 1976; Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии: внешнеполитические доктрины США. М., 1986.

⁴ Кузьмин В.В. Китай в стратегии американского империализма. М., 1978; Воронцов В.Б. Китай и США в 60-70-е годы. М., 1979; Меркулов С.К. Американо-китайское сближение (вторая половина 70-х годов). М., 1980.

Важным для диссертанта являлось использование работ отечественных авторов, в которых были исследованы региональные аспекты американской внешней политики, в том числе связанные с подготовкой и проведением визита Р.М. Никсона в Пекин, влиянием Шанхайского коммюнике на обстановку в Восточной и Юго-Восточной Азии⁵.

Существенную помощь для анализа темы исследования оказали те работы отечественных авторов, в которых были освещены внутривластные процессы в Китае, причины и тенденции изменения внешнеполитического курса Мао Цзэдуна, заложившие объективные предпосылки к сближению с Соединенными Штатами части руководства КНР. Среди авторов этих исследований – В.А. Александров, А.Г. Астафьев, Л.Г. Бескровный, Р.В. Вяткин, Б.П. Гуревич, А.М. Дубинский, Т.В. Ефимов, Е.М. Жуков, Л.Ф. Ильичев, М.С. Капица, Н.И. Капченко, Б.М. Клименко, Б.Т. Колосков, В.А. Кривцов, Б.Т. Кулик, Л.Н. Кутаков, Г.В. Мелихов, В.С. Мясников, О.Б. Рахманин, А.В. Сергеев, М.И. Сладковский, С.Л. Тихвинский, Л.М. Титаренко, М.В. Фомичева, П.Н. Федосеев, М.А. Халдин, А.Н. Хейфец, В.И. Шабалин, А.Г. Яковлев и др.

Таким образом, анализ литературы, посвященной персональной дипломатии президента Никсона на китайском направлении, свидетельствует о том, что отечественные авторы рассматривали предпринимаемые администрацией Р.М. Никсона шаги по нормализации отношений с КНР в контексте внутривластной дискуссии по вопросам «новой» китайской политики, оставляя за пределами своих исследований сам процесс дипломатической подготовки Шанхайского саммита.

Первостепенное значение для диссертанта имело использование работ американских авторов, исследовавших механизм и движущие силы формирования китайской политики президента Р. Никсона⁶.

Наибольшее влияние на политику администрации Р.Никсона оказали сценарии новой китайской политики, выработанные школой «грэдудалистов», выступавшей за постепенную нормализацию, с учетом ответных шагов Пекина. Среди представителей данной школы следует выделить группу ученых, оказавших существенное влияние на формирование концептуальной основы внешнеполитической линии США в отношении Китая, в лице Дж. Фэрбенка, Э. Карлсона, Р. Тэррил, К. Янга, Дж. Коэна. В качестве участников экспертной комиссии при Госдепартаменте, а

⁵ Политика США в Азии / В.А. Кременюк [и др.]. М., 1977; США: региональные проблемы внешней политики / отв. ред. Ю.П. Давыдов и В.С. Руднев. М., 1971.

⁶ Barnett A.D. A New U.S. Policy Toward China. Washington D.C., 1971; Fairbank J.K. The United States and China. Cambridge, 1971; Service J. The Amerasia Papers: Some Problems in the History of U.S.-China Relations. Berkley, 1971; Sino-American Detente and its Policy Implication / ed. by G.T. Hsiao. New York, 1974; Star J.B. China and new open door // U.S. foreign policy in a changing world. The Nixon administration, 1969-1973. New York, 1974; Stoessinger J.G. Nations in darkness: China, Russia, America. New York, 1971; Whiting A. The Chinese Calculus of Deterrence. New York, 1972.

также специалистов, выступавших перед членами Конгресса США в ходе слушаний конца 60-начала 70-х гг., следует отметить А.Д. Барнетта, Р. Скалапино, Л. Пая, Дж. Тэйлора, Г. Моргантау и в особенности А. Уайтинга – советника администрации Р.М. Никсона по вопросам китайской политики.

Обсуждению проблем американско-китайских отношений периода пребывания у власти администрации Р.Никсона отводили свои страницы ведущие американские периодические издания, в которых выступали ведущие синологи, общественные и политические деятели. Идеи ревизионистского направления американского китаеведения отражали журналы «Nation», «New Republic», «Progressive», призывая правительство США проводить более гибкую политику в отношении КНР. В свою очередь, журналы «Military Review», «Orbis», «New Leader» выражали позиции праворадикального крыла американской синологии. Широкая дискуссия относительно альтернатив официальной китайской политики США нашла отражение на страницах журналов «Foreign Affairs» и «Annals». В обсуждении альтернатив китайской политики США участвовали и ведущие американские газеты: New York Times, Washington Post, Christian Science Monitor, New York Post.

Существенную помощь для анализа темы диссертации оказали те работы американских авторов, в которых были исследованы личные установки и персональная дипломатия Р. Никсона⁷ и Г. Киссинджера⁸ в отношении КНР.

Большинство историков делает акцент на исключительном авторстве «новой» китайской политики США президента Р.М.Никсона, сводя к минимуму роль Киссинджера, бюрократии государственного департамента и других акторов американской политики в формировании и реализации Шанхайской дипломатии⁹.

Вопросы реформирования системы выработки, контроля и реализации внешнеполитических решений администрации Р. Никсона исследованы в работах С. Херша, Дж. Стоссинджера¹⁰.

⁷ Allen G. Richard Nixon, the Man Behind the Mask. Boston., 1971; Henderson Ch.P.Jr. The Nixon Theology. New York, 1972; Lurie L. The Running of Richard Nixon. New York, 1972; de Toledano R. One Man Alone: Richard Nixon. New York, 1969; Spalding H.D. The Nixon Nobody Knows. New York, 1972; Hughes A.J. Richard Nixon. New York, 1972; Mazlish B. In Search of Nixon: A Psychohistorical inquiry. New York, 1972; Reeves R. President Nixon: Alone in the White House. New York, 2001.

⁸ Hersh S. The Price of Power. New York, 1983; Daalder I., Destler I. The Nixon Administration NSC [Electronic resource] // Center for International and Security Studies at Maryland (CISSM). Electron. data. Washington D.C., 1998. 8 Dec. URL: <http://www.cissm.umd.edu/papers/files/nixon.pdf> (access date: 26.11.2006); Kalb M., Kalb B. Kissinger. Boston., 1974; Mann J. About Face: A History of America's Curious Relationship with China from Nixon to Clinton. New York, 1999; Tyler P. A Great Wall: Six Presidents and China: An Investigative History. New York, 1999.

⁹ Tyler P. A Great Wall: Six Presidents and China: An Investigative History. New York, 1999. P. 219-221.

¹⁰ Hersh S. The Price of Power. New York, 1983; Stoessinger J.G. Crusaders and Pragmatists: Movers of Modern American Foreign Policy. 2nd ed. New York, London., 1985.

Исследование самого процесса дипломатической подготовки визита Р.М. Никсона в Китай стало предметом внимания американской науки международных отношений относительно недавно. Публикация ранее засекреченных документов дипломатической переписки, мемуаров и интервью высших должностных лиц, участвовавших в процессе подготовки Шанхайского саммита, повлияла на оценки персональной дипломатии Р.М. Никсона в работах Р. Росса, Р.Л. Гартоффа, А. Румберга, Ф. Эйджазатдин, С. Махмуд Али и ряда других¹¹.

В силу противоречивости оценок персональной дипломатии Р. Никсона на китайском направлении, свойственной американской науке, а также в силу недостаточной изученности этого аспекта нормализации американо-китайских отношений отечественными авторами, целесообразно сделать предметом специального исследования процесс дипломатической подготовки визита Р.М. Никсона в КНР в 1972 г. на основе введения в научный оборот новых источников по дипломатической истории американо-китайских отношений рубежа 60-70-х гг. XX в.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является политика США в отношении КНР в период пребывания у власти администрации Р.М. Никсона 1969-1972 гг.

Ввиду обширности объекта анализа представляется необходимым выделить **предмет исследования**, а именно, процесс дипломатической подготовки визита Р. Никсона в Китай, состоявшийся в феврале 1972 г.

Хронологические рамки исследования охватывают в основном 1969-1972 годы. Необходимость выделения данного периода обусловлена тем, что, заняв пост президента США, Р. Никсон получил возможность реализовать свои установки в отношении КНР, которые логично привели к его визиту в Пекин для установления «новых» отношений между государствами. Вместе с тем диссертант счел необходимым кратко рассмотреть эволюцию взглядов Р. Никсона в отношении Китая с начала его политической карьеры во второй половине 1940-х годов и до начала 70-х гг. XX в.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является системный анализ процесса дипломатической подготовки визита президента США Р. Никсона в Китай в феврале 1972 г., открывший новую страницу в американо-китайских отношениях XX века.

¹¹ Ross R.S. *Negotiating Confrontation: The United States and China, 1969-1989*. Stanford, 1995; Romberg A.D. *Rein in at the Brink of the Precipice: American Policy Toward Taiwan and U.S.-PRC Relations*. Washington D.C., 2003; Aijazuddin F.S. *From a Head, Through A Head, To a Head: the Secret Channel Between the US and China through Pakistan*. Oxford, 2000; Mahmud Ali S. *US-China Cold War collaboration, 1971-1989*. London; New York, 2005; Goh E. *From «Red Menace» to «Tacit Ally»: Constructing the US Rapprochement with China, 1961-1974* : Ph.D. dissertation / Nuffield College, University of Oxford. 2001.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) проанализировать эволюцию взглядов Р. Никсона в отношении КНР с начала его политической карьеры до избрания на пост президента США;
- 2) раскрыть сущностные изменения подхода президента Соединенных Штатов Р. Никсона к взаимоотношениям с КНР до его визита в Пекин в феврале 1972 г. включительно;
- 3) проанализировать инициативы президента Р. Никсона, направленные на поиск новых сценариев взаимодействия с руководителями КНР;
- 4) исследовать основные направления деятельности СНБ США и лично его руководителя Г. Киссинджера в процессе выбора и установления каналов дипломатической связи для подготовки визита Р. Никсона в Китай;
- 5) изучить «челночную дипломатию» Г.А. Киссинджера и А.М. Хэйга, направленную на согласование позиций сторон перед встречей на высшем уровне в Пекине и формирование проекта Шанхайского коммюнике;
- 6) проследить развитие позиций американских синологов по важнейшим проблемам американо-китайского внешнеполитического взаимодействия в 1960-е – 1970-е годы и их воздействие на формирование концептуальной основы «новой китайской политики» США.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили принципы, которые являются базовыми в работе историка: принцип историзма, научной достоверности, объективности. В числе общенаучных и конкретно-исторических методов применяются анализ, синтез, типология, классификация, систематизация, а также проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный методы и теория игр.

Применение сравнительно-исторического метода позволило сопоставить особенности концептуального обоснования «новой китайской» политики республиканской администрации Р. Никсона с подходами к Китаю других представителей американского политического истеблишмента. Применение историко-генетического метода позволило проанализировать эволюцию внешнеполитической тактики и дипломатического стиля президента на разных этапах подготовки Шанхайского саммита. Структурно-функциональный метод позволил исследовать характер институциональной базы «новой китайской» политики США рубежа 60-70-х гг. XX в., взаимодействие президента Р. Никсона и советника президента США по делам национальной безопасности Г. Киссинджера с сотрудниками различных отделов Госдепартамента, Совета Национальной безопасности, Пентагона. Одной из особенностей методологической основы диссертационной работы является сочетание методов конкретно-исторического и историко-биографического исследования.

Источниковая база исследования. В качестве источников диссертации были использованы документы внешней политики СССР, нашедшие отражение в материалах съездов ЦК КПСС, Советского правительства, заявлениях и нотах МИД СССР, в которых дается оценка двусторонних американо-китайских отношений в контексте взаимодействия СССР, США и КНР на мировой арене в эпоху разрядки.

Основным корпусом источников является широкий круг официальных документов государственных органов США, в частности, ежегодные послания президента Конгрессу США за 1969-1972 годы, что позволило проследить постепенное изменение подхода Р. Никсона к китайской проблематике. Среди наиболее значимых – «Внешняя политика США на 1970-е годы: построение мира», «Внешняя политика США на 1970-е годы: возникновение структуры мира»¹², в которых Р. Никсон обосновал необходимость односторонних шагов Соединенных Штатов в направлении нормализации с КНР, определил место Пекина в глобальной и региональной стратегии Вашингтона. Заявления на пресс-конференциях, интервью, публичные выступления президента Р. Никсона по широкому кругу вопросов внешней и внутренней политики собраны в ежегодно издаваемых сборниках документов, исследование которых дает возможность проследить корреляцию публичных и секретных шагов администрации Р. Никсона в отношении Пекина¹³.

Для анализа эволюции взглядов Р.М. Никсона до его избрания на пост Президента США проанализированы его выступления в Конгрессе, официальные заявления на посту вице-президента, а также его выступления в ходе предвыборных президентских кампаний 1960 г. и 1968 г.

Для исследования позиции Государственного департамента и лично госсекретаря У.П. Роджерса по китайской проблематике использовались его доклады Конгрессу: «Внешняя политика США, 1969-1970» и «Внешняя политика США: 1972»¹⁴. В них обосновываются и популяризируются инициативы администрации на китайском направлении, особенно в свете предстоящего визита президента США Р. Никсона в КНР.

В процессе изучения дипломатической истории американо-китайского сближения использовались пресс-релизы Белого Дома, Государственного департамента, бюллетени Государственного департамента, в которых публиковались дипломати-

¹² U.S. Foreign Policy for the 1970's Building for Peace : a Report to the Congress by Richard Nixon, President of the United States, February 25, 1971. Washington D.C., 1971; U.S. Foreign Policy for the 1970's The Emerging Structure for Peace : a Report to the Congress by Richard Nixon, President of the United States, February 9, 1972. Washington D.C., 1972.

¹³ Public Papers of the Presidents of the United States – Richard Nixon, 1969. Washington D.C., 1971; Public Papers of the Presidents of the United States – Richard Nixon, 1970. Washington D.C., 1971; Public Papers of the Presidents of the United States – Richard Nixon, 1971. Washington D.C., 1972;

¹⁴ United States Foreign Policy 1969-1970 : a Report of the Secretary of State. Washington D.C., 1971; United States Foreign Policy 1972 : a Report of the Secretary of State. Washington D.C., 1973.

ческие ноты, официальные заявления представителей государственных органов, отвечающих за формирование и реализацию внешней политики США.

При анализе структуры принятия внешнеполитических решений и участия в этом процессе правительственных ведомств и СНБ, а также лично Г. Киссинджера, диссертант опирался на неизвестные и /или малоизученные российскими исследователями документы сборника «Международные отношения Соединенных Штатов» 1969-1976, Том XVII, Китай 1969-1972, опубликованные в 2006 г.¹⁵. В нем представлены рассекреченные документы СНБ, Государственного департамента, Министерства обороны, ЦРУ, инструкции и распоряжения президента США своим подчиненным, записи телефонных переговоров между высшими должностными лицами Соединенных Штатов, доклады и отчеты на имя Г.А. Киссинджера и Р.М. Никсона от сотрудников зарубежных дипломатических представительств США.

Важную группу документов составляет переписка и обмен посланиями между Р. Никсоном и Г. Киссинджером, с одной стороны и Чжоу Эньлаем и Мао Цзэдуном, с другой через посредников из третьих стран. В собрании документов опубликованы протоколы переговоров Г.А. Киссинджера и Чжоу Эньлая в июле и октябре 1971 г., а также А. М. Хэйга и Чжоу Эньлая в январе 1972 г.

Дополнительным источником архивных документов, опубликованных после их рассекречивания в начале XXI в., явился совместный проект Национального Архива Безопасности и Группы исследователей Холодной Войны при Университете Дж. Вашингтона¹⁶.

Во всех этих публикациях содержатся материалы, подтверждающие наличие противоположенных подходов официальных представителей США к китайской проблематике в целом и тактике дипломатической подготовки визита президента, в частности. Различные сценарии нормализации американо-китайских отношений были сформированы Р. Никсоном и Г. Киссинджером, с одной стороны и главами ключевых правительственных ведомств (Госдепартамент, Пентагон, ЦРУ), зачастую выражавших общую позицию своего департамента, с другой.

Немаловажное значение для понимания американской позиции в китайском вопросе имеют документы Пентагона. Автор исследовал доклады министра обороны М. Лэрда Конгрессу, а также ежегодные доклады министра и начальников штабов армии, ВВС и ВМС за указанный период времени¹⁷.

¹⁵ Foreign Relations of the United States 1969-1976. Vol. XVII : China 1969-1972 [Electronic resource] // U.S. Department of State : the Office of Electronic Information. Electron. data. Washington D.C., 2006. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf> (access date: 20.11.2006).

¹⁶ The National Security Archive [Electronic resource] / The George Washington University. Electron. data. Washington D.C., 1995-2009. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/> (access date: 26.11.2006).

¹⁷ Statement of Secretary of Defense Melvin R. Laird on the Fiscal Years 1972/1976 Defense Program and the 1972 Defense Budget. Washington D.C., 1971.

Важным источником для понимания мотивов дипломатической подготовки Шанхайского саммита и особенностей персональной дипломатии высокопоставленных деятелей республиканской администрации являются мемуары непосредственных участников истории американо-китайского сближения: Р.М. Никсона¹⁸, Г.А. Киссинджера¹⁹, В. Вальтерса²⁰ Дж. Холбриджа²¹, А.М. Хэйга²² и других активных участников процесса дипломатической подготовки визита.

Для изучения воздействия представителей академического сообщества, СМИ, бизнес-элит на процесс формирования «новой китайской политики» Вашингтона проводился анализ материалов слушаний в комиссиях по иностранным делам Палаты Представителей и Сената, подкомиссии по странам Дальнего Востока и АТР, а также в других комитетах и комиссиях Конгресса, посвященных ситуации в Китае, китайской политике США и положению в Юго-Восточной Азии. Высказанные в ходе слушаний в Конгрессе оценки перспектив нормализации отношений с КНР, практические выводы и рекомендации правительству повлияли на формирование переговорной позиции американской дипломатии на Шанхайском саммите²³.

Большой резонанс в правительственных структурах вызвали слушания в сенатской комиссии по иностранным делам «Признание иностранных правительств со стороны США», во время которых обсуждались варианты признания КНР, предложенные представителями политического истеблишмента и экспертного сообщества²⁴.

Реализация первых шагов президента Р. Никсона на китайском направлении стимулировала дальнейшее участие академического сообщества в разработке политики в отношении КНР. В 1970 г. в Конгрессе прошли слушания с участием большого количества ученых по теме «Отношения между США и Китаем: стратегия на

¹⁸ Nixon R.M. RN: The Memoirs of Richard Nixon. New York, 1978; Nixon R. Real war. Washington D.C., 1980.

¹⁹ Kissinger H. White House Years. Boston, 1979.

²⁰ Walters V.A. Silent Missions. New York, 1978.

²¹ Holdridge J., Crossing the Divide: An Insiders Account of Normalization of U.S.-China Relations. Lanham, Md, 1997.

²² Haig A. Inner Circles: How America Changed the World. New York, 1992.

²³ Sino-Soviet Conflict : Report on Sino-Soviet Conflict and its Implications by the Subcommittee on Foreign Affairs. House of Representatives together with Hearings held by Subcommittee on the Far East and the Pacific, March, 1965. Washington D.C. 1965. May 14; China, Vietnam, and the United States : Highlights of the Hearings of the Senate Foreign Relations Committee. Public Affairs Press. Washington D.C., 1966; United States Policy toward Asia : report of the Subcommittee on the Far East and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives on the Hearings held by Subcommittee on the Far East and the Pacific, January 25, 26, 27; February 1, 2, 3, 15, 16; March 8, 9 and 10, 1966. Washington D.C., 1966. May 19.

²⁴ United States Recognition of Foreign Governments : Hearings before the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 91st Congress, 1st Session on Res. 205. June 17, 1969. Washington D.C., 1969.

будущее»²⁵. Предлагалось строить отношения с КНР на базе доктрины «сдерживания без изоляции» и использовать советско-китайские разногласия для оказания давления на СССР.

Заслуживают внимания материалы слушаний в сенатской подкомиссии по вопросам безопасности, посвященные проблеме отношений Вашингтона и Тайваня в условиях расширения контактов с Пекином²⁶. Итоги президентского визита в Пекин и перспективы дальнейшего развития отношений между США и КНР были обсуждены в ходе майских слушаний в Конгрессе 1972 г.: «Новая китайская политика: ее воздействие на США и Азию»²⁷.

Участие в этих слушаниях американских китаеведов и международных специалистов способствовало созданию концептуальной основы персональной дипломатии Р.М. Никсона, формированию двухпартийного консенсуса относительно пределов и перспектив дипломатической активности США на китайском направлении, приемлемого для большинства американской правящей элиты.

Ценным источником для изучения процесса взаимодействия администрации Р.Никсона с американской общественностью с целью сначала зондирования, а впоследствии легитимации новаций в китайской политике США являются материалы прессы. На страницах *New York Times*, *Washington Post*, *Christian Science Monitor*, *New York Post* и ряда других изданий публиковались важные материалы и сведения по проблематике американо-китайских отношений исследуемого периода.

Специфическим источником исследуемой темы являются периодические и справочные издания, брошюры, ежегодные отчеты и пресс-релизы крупных академических центров США, предлагавших правительству Р.Никсона свои рекомендации по проблемам нормализации американо-китайских отношений: Национального комитета по американо-китайским отношениям, Американской ассоциации азиатских исследований, Стэнфордского Института войны, революции и мира имени Эдгара Гувера, Института войны и мира Колумбийского Университета, Массачусетского технологического института, Совета по внешним сношениям в Нью-Йорке.

В качестве китайских источников использовались документы и материалы съездов КПК, Государственного Совета и МИД КНР, выступления китайских лидеров и другие материалы, опубликованные на русском и английском языке в инфор-

²⁵ *United States-China Relations: A Strategy for the Future : Hearings before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 91st Congress, 2nd Session. September 15-30, October 6, 1970. Washington D.C., 1970.*

²⁶ *United States Security Agreements and Commitments Abroad. Republic of China : Hearings before the Subcommittee on United States Security Agreements and Commitments Abroad of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 91st Congress, 2nd Session, Part 4. Washington D.C., 1970.*

²⁷ *The new China policy: its impact on the United States and Asia : Hearings before the subcommittee on Asian and Pacific affairs on committee of foreign affairs. House of representatives, 92nd Congress, 2nd session, May 2, 4, 16, 17, 1972. Washington D.C., 1972.*

мационном бюллетене агентства Синьхуа (ИБАС), журнале «Китай», «Peking Review», «People's Daily». Выступления официального руководства КНР публиковались на английском языке американской информационной службой иностранного радиоперехвата (FBIC), а также тайваньской Free China Weekly²⁸.

Научная новизна исследования состоит в попытке комплексного освещения процессуального аспекта «новой» китайской политики США, а именно, дипломатической подготовки визита президента Р. Никсона в КНР и разработки Шанхайского коммюнике как политико-правовой основы дальнейшего развития отношений двух государств.

Впервые вводятся в научный оборот документы американской внешней политики, изданные в 2006 г., отображающие всю сложность процесса выработки и принятия политических решений в отношении КНР руководством США. Это позволяет изменить оценки дипломатической истории американо-китайского сближения как сложного, многоуровневого и во многом альтернативного процесса.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов научными работниками при изучении истории Китая и США, при написании монографий, чтении лекционных и факультативных спецкурсов по истории дипломатии и внешней политики США.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы освещались в докладах на научных конференциях: IX Международной научно-практической конференции «Современное государство и мир: специфика отношений в эпоху глобализации» (Санкт-Петербург, 2007), VII Международной научной конференции «Международное сотрудничество России и ее субъектов: история и современность» (Новосибирск, 2007), Международной научной конференции "Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета" (Томск, 2007), Первой научной конференции аспирантов и молодых ученых «История, экономика, культура: взгляд молодых исследователей» (Саратов, 2009), Одиннадцатой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Мир в новое время» (Санкт-Петербург, 2009).

Результаты исследования представлены в девяти научных публикациях, которые отражают основное содержание диссертации.

Структура работы мотивирована целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

²⁸ Free China weekly. Taipei. Vol. 1, no. 1 (Mar. 1964) – Vol. 24, no. 51 (Dec. 25, 1983).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи, хронологические рамки, выявляются методологические основания работы, характеризуется источниковая база, показывается научная новизна и практическая значимость, апробация работы.

В первой главе «Эволюция установок администрации Р.М. Никсона в отношении КНР до подготовки Шанхайского саммита» предметом исследования является эволюция и трансформация подходов, принципов, методов и приемов китайской политики Р. Никсона в контексте развития внутривнутриполитических процессов США, международного контекста и развития американской синологии. Исследование установок администрации Р. Никсона направлено на выявление субъективных предпосылок и ограничений проведения саммита. Факторный подход способствует выделению факторов, повлиявших на формирование и развитие китайской концепции Р.М. Никсона, а также сценариев и инициатив по нормализации отношений с Пекином.

В первом разделе **«Эволюция внешнеполитической концепции Р.М. Никсона и его подходов к КНР»** отмечается, что политическая карьера Р. Никсона началась в условиях нарастающего противостояния двух сверхдержав в годы «холодной войны». Главной темой внутривнутриполитической борьбы в США конца 40-х – начала 50-х годов XX в. была стратегия «сдерживания коммунизма». Акцент на противодействии угрозе коммунизма в ходе внутривнутриполитической борьбы по вопросам глобальной и региональной стратегии США превратил Р.М. Никсона в востребованного временем политика, способствовал его избранию в Конгресс в 1947 г., а через несколько лет, в 1952 г. – на должность вице-президента США. Представления Р. Никсона о коммунизме стали доктринальной основой его видения существа и дальнейших перспектив американо-китайских отношений.

Приход к власти в Китае КПК, одержавшей победу над ГМД в Третьей Гражданской войне, по мнению Р. Никсона означал утрату Китаем своей идентичности и превращение в составную часть коммунистической системы во главе с Советским Союзом. Точка зрения Р. Никсона являлась отражением доктрины единства внешнеполитической стратегии «коммунистического монолита». Во время Тайваньского кризиса 1958 г. Р. Никсон придерживался твердой позиции относительно защиты прибрежных островов Цзяньмыньдао и Мацзудао вплоть до применения против КНР атомного оружия. Целесообразность дипломатической изоляции Китая он обосновывал нелегитимным характером его политического режима.

Представление о коммунизме, как «идея зла», привело к кризису политической карьеры Никсона в 1960-е годы. Основанное на стереотипах и эмоциях, «иррациональное» отношение к Китаю создавало препятствия для выявления объективных

причин изменений во внешней политике США, лишая Р.М. Никсона поддержки тех слоев населения, которые считали возможным нормализацию отношений с КНР на прагматической основе. Его поражение на президентских выборах в ноябре 1960 г. отражало факт начавшихся изменений в настроениях американской общественности, не замеченных партией республиканцев и ее претендентом на пост президента страны. Нескрываемая враждебность Р. Никсона к правительству КНР, стремление «любой ценой» препятствовать выходу Китая из дипломатической изоляции и стать полноправным членом мирового сообщества наций, позволяли ассоциировать Никсона-политика с наиболее реакционными, «маккартистскими» слоями правящей элиты, в начале 60-х гг. XX в. уже не пользовавшихся поддержкой большинства избирателей. Поражение Р. Никсона в предвыборных дебатах с Дж. Кеннеди свидетельствовало о неадекватности подходов Р. Никсона к проблемам азиатской политики Вашингтона в целом и американо-китайским отношениям в частности в условиях наметившегося либерально-демократического поворота внешнеполитической стратегии США и ее доктринального обоснования.

Значительное место в структуре американо-китайских отношений занимала война во Вьетнаме. В начале 1960-х гг. Р.М. Никсон считал ее целью «сдерживание» Коммунистического Китая. Несмотря на возрастающее неприятие войны во Вьетнаме со стороны американской и мировой общественности, Р.М. Никсон настаивал на ее решительном завершении и проводил параллели между Чехословакией 1938 года и Вьетнамом 1965 года, а У. Черчилля, предостерегавшего об опасности умиротворения Гитлера, сравнивал с собой как противником умиротворения Мао Цзэдуна. Таким образом, на протяжении почти двадцатилетней политической карьеры Р. Никсона прослеживается последовательное ужесточение его позиции в отношении КНР.

Поворотной точкой в подходе Р. Никсона к проблематике американо-китайских отношений явилась его статья «Азия после Вьетнама», опубликованная в «Foreign Affairs» в октябре 1967 г. Эта одна из немногих аналитических работ Р.М. Никсона, далекая от риторики «монолитного коммунизма», обозначила существенный перелом в его отношении к Китаю и региональной политике США в Азии.

В статье Р. Никсон отказывался от войны во Вьетнаме как метода силового сдерживания КНР. Автор отмечал, что национальный коммунизм в лице руководства КНР несет «свободному миру» по сути другого типа угрозу, нежели коммунизм интернациональный. Очевидно, Р.М. Никсон осознал ограниченность ресурсов и политических возможностей США по управлению остальным миром. А главное – Никсон-политик осознал недопустимо высокую, неприемлемую для американского общества, цену прямого международного интервенционизма, подобного Вьетнаму. Учитывая данные обстоятельства, Р. Никсон озвучил идею создания пакта ре-

гиональной безопасности для отражения потенциальной угрозы силами самих азиатских правительств.

Однако два аспекта его прежней позиции в отношении КНР сохранились неизменными в предвыборном манифесте кандидата на пост президента США. Во-первых, Р.М. Никсон продолжал придерживаться мнения о Китае как агрессивном, не признающем основополагающих норм международного права государстве. Во-вторых, он все еще выступал за изменение китайской политики США лишь при условии явных перемен в характере политического режима КНР и правительственной политике. Новаторской идеей Никсона можно считать тезис (ранее активно пропагандировавшийся либеральным крылом демократической партии) о необходимости предпринять ряд инициатив, призванных убедить китайскую сторону в преимуществах многосторонней дипломатии, разрядки и миролюбивой внешней политики для доказательства того, что правительство КНР имеет законные основания быть принятым в «семью наций».

Выступление в Богемском клубе, статья «Азия после Вьетнама» и предвыборная президентская компания 1968 г. окончательно разрушили образ Никсона как «одинокого Уинстона Черчилля». Вместе с тем, его новый подход к решению сложных проблем американской внешней политики совпал с настроениями значительной части политической элиты и американского общества в целом, что вновь сделало Р. Никсона востребованным избирателями США политиком.

Во втором разделе **«Влияние академического сообщества на выработку концептуальной базы «новой китайской политики» республиканской администрации с конца 60 – до начала 70 гг. XX в»** анализируются факторы, способствовавшие формированию «новой» китайской политики Р. Никсона. Особенностью процесса формирования внешнеполитической стратегии республиканской администрации этого периода стало активное участие в нем академического сообщества.

В 1960-е годы общим для научного мира США было признание за китайским направлением американской внешней политики стратегически важной роли в глобальном курсе США.

На протяжении 1960-х годов либерально-ревизионистское направление американской синологии усиливало свои позиции в академическом сообществе и влияние на выработку китайской политики правительства Соединенных Штатов, выступая за такой статус американо-китайских отношений, который учитывал бы ее изменившуюся роль КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в целом мире. Многие из либерально настроенных ученых выступали за признание неадекватной прежней политики США в отношении Китая и необходимость ее пересмотра в направлении нормализации, при условии готовности Пекина сделать шаги навстречу и принять американские «правила игры» в рамках триангулярной дипломатии Вашингтон-Пекин-Москва.

Начиная с середины 1960-х гг., синологи давали практические рекомендации, позднее реализованные администрацией Р. Никсона, а именно: отказаться от продолжения дипломатической изоляции Китая, не препятствовать вступлению КНР в состав основных органов ООН и другие международные организации. Инициатором новой страницы в истории двусторонних отношений, по мнению авторов слушаний в комиссиях и комитетах Конгресса, должен был выступить Вашингтон посредством объявления о готовности привлечь Китай к переговорам по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Вовлечение КНР в обсуждение глобальной повестки дня облегчило бы поиск каналов дипломатического взаимодействия с Пекином и в дальнейшем способствовало бы установлению официальных дипломатических отношений между двумя государствами. Учитывая многоступенчатый и длительный характер процесса международного признания правительства КНР со стороны Соединенных Штатов, эксперты-международники рекомендовали правительству использовать в качестве паллиатива методы народной дипломатии, призывая содействовать расширению экономических и культурных обменов путем устранения ограничений на поездки американских граждан в КНР и торговлю с Китаем (в особенности нестратегическими товарами). Ревизионисты выступали за изменение форм «сдерживания» Китая, предлагая американскому правительству отказаться от военного присутствия у границ КНР, тем самым, уменьшив психологическое давление на Китай.

Подход представителей либерально-ревизионистского направления американской синологии к взаимоотношениям в треугольнике США – Китай – СССР основывался на представлении о балансе процесса разрядки, т.е. возможности параллельного улучшения отношений Соединенных Штатов с КНР и СССР.

Значительная часть ученых ревизионистского направления выступала за нормализацию двусторонних отношений между США и КНР путем урегулирования тайваньской проблемы на основе отказа от политики «двух Китаев» или «одного Тайваня, одного Китая».

Заняв пост президента США, Р.М. Никсон начал реализацию своей общей стратегии на построение «новых» отношений с Пекином, привлекая широкий круг экспертов к разработке тактических шагов на пути к саммиту в 1972 г.

Третий раздел **«Поиск сценариев и каналов взаимодействия с руководством КНР в процессе подготовки и осуществления правительством Р.М. Никсона курса на нормализацию американо-китайских отношений»** завершает рассмотрение эволюции концептуальных положений китайской политики Р. Никсона, с учетом разрабатываемых администрацией США сценариев и инициатив, направленных на взаимодействие с Пекином.

Реализация установок на нормализацию отношений с КНР потребовала от президента Р. Никсона пересмотра механизма принятия внешнеполитических решений.

Президент создал систему, в рамках которой практически вся власть и информация концентрировалась в руках советника по национальной безопасности Г. Киссинджера. Новая организация системы принятия внешнеполитических решений позволила Р. Никсону реализовать новации и на китайском направлении. Для выполнения поставленной президентом задачи Г. Киссинджер укомплектовал штат СНБ китаеведами-профессионалами, что обеспечило возможность более взвешенного подхода к разработке альтернативных вариантов решения сложных проблем в американо-китайских отношениях.

Для осуществления «новой» китайской стратегии Р. Никсона были разработаны различные сценарии установления контактов с Пекином и предприняты инициативы в направлении нормализации двусторонних отношений. Они предполагали в качестве первоочередных шагов администрации Р. Никсона установление секретных отношений с представителями руководства КНР. Конфиденциальность для президента была важна по нескольким причинам: во-первых, в условиях военно-политического и идеологического противостояния двух мировых систем секретный характер переговоров давал возможность обсуждать проблемы двусторонних американо-китайских отношений без давления извне и угрозы снижения международного престижа США. Во-вторых, контекст переговоров должен был остаться неизвестным Москве, что давало Вашингтону преимущество при обсуждении условий «разрядки» между США и СССР. В-третьих, для того чтобы избежать утечки информации, Р. Никсон пытался ограничить круг сотрудников правительственных ведомств, вовлеченных в процесс установления отношений с Пекином.

Второй составляющей инициативных шагов Р. Никсона являлась реализация пропагандистских мер, сигнализировавших Пекину о готовности Вашингтона двигаться в различных направлениях своей китайской политики, получивших впоследствии название «политики малых шагов». Они включали в себя постепенное снятие ограничений на импорт определенных товаров из Китая, а также на культурные и туристические обмены между двумя странами. Данные меры были частью дипломатической стратегии Р. Никсона, включающие проверенные временем методы «кнута и пряника». Р. Никсон показал Пекину, что готов идти на сближение посредством ряда дружественных политических заявлений, правительственных действий, а также конфиденциальных сообщений, одновременно с продолжением угроз в адрес КНР, призванных воздействовать как на китайских руководителей, так и на противников достижения американо-китайской разрядки. Эти осторожные, но односторонние и не обусловленные ответными шагами руководства КНР меры американского правительства были значительными, учитывая тот факт, что ранее Р. Никсон ставил реализацию таких шагов в прямую зависимость от изменений во внешней политике Китая.

Концепция американско-китайских отношений на протяжении первого срока пребывания Р. Никсона в должности главы государства претерпела существенное изменение. Представление американского президента о КНР как государстве, нарушающем основополагающие нормы международного права, отходит на второй план по мере развития практических отношений Вашингтона с Пекином. В 1970-71 годах Р. Никсон в своих выступлениях перед Конгрессом уже не делал критических замечаний в адрес китайского руководства и его внешнеполитического курса. Напротив, в его речах прослеживалась попытка оправдать проводимый КНР внешнеполитический курс в Азии. Более того, начиная с 1971 г. американские официальные лица, включая Р. Никсона, и официальные издания, а вслед за ними и вся американская пресса начинают использовать термин «Китайская Народная Республика» (вместо употреблявшихся ранее для обозначения китайского государства идеологически окрашенных номинаций «Коммунистический Китай» или «Красный Китай»). Этот факт можно считать публичным признанием КНР в качестве самостоятельного субъекта международного права и мировой политики со стороны американского правительства. Данное обстоятельство облегчило Никсону пересмотр позиции США по вопросу членства КНР в ООН и позволило американской делегации избежать дипломатического поражения в связи с принятием Китая в число постоянных членов Совета Безопасности на XXVI сессии ГА ООН.

Несмотря на значительный прогресс на китайском направлении, достигнутый администрацией Р. Никсона к июлю 1971 г. оставался вопрос, который был наиболее важен для обеих сторон, а именно тайваньская проблема. Существенная эволюция позиции Р. Никсона по этому вопросу проявилась в отказе президента от проведения политики «двух Китаев» или «одного Китая, одного Тайваня».

Вторая глава «Дипломатическая подготовка и осуществление визита Р.М. Никсона в Китай в 1972 г.» представляет собой опыт комплексного исследования процессуального аспекта дипломатической подготовки визита Р. Никсона в Пекин и анализ оценок политических итогов саммита. Реализация шагов администрацией Р. Никсона являлось отражением его китайской концепции, эволюционировавшей под влиянием определенных факторов.

В первом разделе **«Установление двусторонних контактов между высокопоставленными представителями правительств США и КНР (1969-1971 гг.)»** анализируются шаги президента США и его советника по вопросам национальной безопасности Г.Киссинджера, направленные на установление контактов с руководством КНР с целью организации саммита. Выявляется наличие противоположенных подходов официальных представителей Соединенных Штатов по китайской проблематике в целом и тактике дипломатической подготовки визита президента, в частности.

Разработанные республиканской администрацией сценарии установления контактов с руководством КНР включали конфиденциальные контакты, которые были важной частью общей китайской стратегии Р. Никсона. Отсутствие значимого результата на переговорной площадке в Варшаве обусловило поиск контактов с представителями Пекина через дипломатов и руководителей третьих государств. Р. Никсон лично обращался за помощью к президенту Франции, Пакистана, Румынии для содействия в установлении контактов с высшим руководством КНР.

Сконцентрированное в СНБ управление внешней политикой Соединенных Штатов обусловило его важную роль в процессе выработки и реализации китайской политики Р. Никсона. Специалисты СНБ активно разрабатывали и представляли на рассмотрение Г. Киссинджера и Р. Никсона инициативные шаги на пути нормализации отношений с Пекином. Их реализация позволила создать благоприятный фон для установления контактов с представителями КНР и проведения саммита. В свою очередь, Г. Киссинджер принимал активное персональное участие в реализации второй составляющей политики расширения связей с Пекином, а именно в установлении секретных контактов.

На протяжении 1969-1971 гг. Г. Киссинджер разрабатывал одновременно несколько конфиденциальных каналов передачи информации в Пекин. Среди них выделялись регулярные встречи в Варшаве, а также румынский, пакистанский, французский, норвежский и ряд других каналов. Наиболее значимый результат в этом направлении был достигнут благодаря посредничеству правительства Пакистана во главе с его президентом Яхья Хан. Несмотря на значительные трудности в установлении конфиденциальных контактов с Китаем, прорабатываемые Г. Киссинджером дипломатические каналы взаимодействия с КНР к концу 1970 г. дали положительные результаты. Совпадение информации, полученной из разных источников, о согласии Пекина провести встречу на высшем уровне позволило Г. Киссинджеру сделать вывод о том, что Пекин готов к переговорам, несмотря на продолжающуюся войну в Индокитае. В результате проделанной работы, в конце апреля 1971 г. Г. Киссинджер получил сообщение из КНР о готовности китайской стороны принять в Пекине специального посланника Р. Никсона.

Во втором разделе **«Челночная» дипломатия Г.А. Киссинджера и А.М. Хэйга в процессе подготовки саммита (1971-1972 гг.)** рассматриваются персональные дипломатические усилия руководителя СНБ и его заместителя, направленные на согласование позиций сторон перед встречей на высшем уровне в Пекине и формирование проекта текста Шанхайского коммюнике.

Тщательно подготовленная секретная поездка Г. Киссинджера в июле 1971 г. в Пекин позволила обоим государствам начать обсуждение проблем, осложнявших как двусторонние отношения, так и региональную обстановку в Азии. В процессе проведенных переговоров стороны обсудили позиции по ключевым вопросам внеш-

ней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также по тайваньской проблеме. Документы показывают, что общее соглашение по проблеме Тайваня было крайне необходимым для поездки Р. Никсона и дипломатической нормализации двусторонних отношений в целом. Президент сопротивлялся уступкам по многим позициям в отношении Тайваня, но очевидно, успех поездки зависел от признания американской стороной невозможности и нецелесообразности решения тайваньской проблемы на основе доктрины «двух Китаев» или «одного Китая, одного Тайваня», легализующих факт административно-территориального раскола китайской нации в результате Гражданской войны 1949 г. Во время переговоров в июле 1971 г. в Пекине Г. Киссинджер впервые отказался от политики «двух Китаев», что позволило Чжоу Эньляю оптимистично высказаться по поводу перспективы нормализации отношений двух стран. Рассматриваемые на встрече вопросы должны были стать предметом обсуждения лидеров двух государств на предстоящем саммите. Стороны согласовали ориентировочное время «встречи в верхах», а также текст заявления для прессы по результатам июльской встречи представителей США и КНР. По оценке Г. Киссинджера, именно июльская встреча в Пекине позволила Р. Никсону и Мао Цзэдуну перевернуть страницу в истории американо-китайских отношений.

Поездка Г.А. Киссинджера в июле 1971 г. обозначила сдвиг в системе международных отношений в сторону многополярности. «Китайский» фактор добавил большей маневренности во внешней политике двух сверхдержав и уже не сводил их взаимоотношения к «игре с нулевым результатом».

Во время октябрьского визита Г. Киссинджера стороны согласовали дату приезда в КНР американского президента, длительность его пребывания в Китае, состав и численность американской делегации и определили повестку дня предстоящего визита. Она должна была состоять из трех блоков вопросов: во-первых, основных политических проблем двусторонних отношений (Тайвань, Индокитай, Корея, Япония, Южная Азия, Советский Союз); во-вторых, вопросов, касающихся предстоящих контактов и обменов США и Китая в практической сфере (торговли, туризма, науки, культуры); в-третьих, технического обеспечения американо-китайских отношений. Ключевым вопросом обсуждения Г.А. Киссинджера и Чжоу Эньлая, который занял около 10 часов, был разговор относительно семи черновиков – подготовка того, что позднее стало известно как «Шанхайское коммюнике», опубликованное в конце визита Р.М. Никсона в феврале 1972 г.

Важным политическим итогом октябрьского визита 1971 г. можно считать негласную поддержку Пекина, которую Белый Дом оказал ему самим фактом встречи Г. Киссинджера и Чжоу Эньлая накануне голосования по вопросу членства КНР в ООН и исключения из ее рядов Республики Китай на Тайване. Как известно, в первые два года своего президентства Р. Никсон твердо придерживался курса на сохранения места Тайваня в ООН и противостоял любым попыткам обсуждения вопроса

о членстве КНР в этой универсальной международной организации, несмотря на проводимую политику разрядки. Для достижения главной цели своей внешнеполитической стратегии, Р. Никсон увязал вопрос о членстве КНР в ООН с политикой нормализации отношений с Пекином, продемонстрировав, тем самым, разительную смену приоритетов китайской политики республиканской администрации, в контексте которой установление отношений с Пекином приобретало большее значение, чем статус Тайваня в ООН.

Ввиду изменившихся внутри и внешнеполитических условий со времени октябрьской встречи советника по делам национальной безопасности президента США и китайского премьер-министра, американская сторона решила смягчить свою позицию по вопросу Тайваня и проблемам региональной безопасности в АТР. Данными обстоятельствами был обусловлен визит в Китай заместителя советника по делам национальной безопасности А.М. Хэйга в январе 1972 г. Несмотря на давление, оказанное А. Хэйгом на китайскую сторону, последней удалось отстоять ранее согласованные позиции по основным вопросам предстоящей повестки саммита.

В третьем разделе **«Политические итоги встречи на высшем уровне и подписания Шанхайского коммюнике 1972 г.»** изучаются результаты встречи Р. Никсона и Мао Цзэдуна и дипломатическая борьба глав двух государств в ходе Шанхайского саммита. Итоги «встречи в верхах», зафиксированные в тексте Шанхайского коммюнике, анализируются через призму оценок американских политиков и синологов, с учетом вклада академического сообщества в разработку и реализацию «новой» политики США в отношении Китая.

Кульминацией китайской политики Р.М. Никсона явился визит американского президента в КНР. Результаты пребывания в Китае и долгих переговоров Р. Никсона с китайским руководством, зафиксированные в Шанхайском коммюнике от 28 февраля 1972 года, определили в общем виде политическую и правовую основу развития американо-китайских отношений на последующие десятилетия.

Ключевым вопросом и основным препятствием на пути дальнейшей нормализации американо-китайских отношений являлась проблема Тайваня. Достижение компромисса в тайваньском вопросе, зафиксированное в тексте Шанхайского коммюнике, стало основой начавшегося процесса взаимных уступок руководства США и КНР. Китайские лидеры, ранее настаивавшие на урегулировании тайваньского вопроса в качестве необходимого предварительного условия улучшения отношений с США, в феврале 1972 г. пошли на компромисс, удовлетворившись формальным признанием со стороны США единства и территориальной целостности китайского государства. Существенными оказались и изменения американской переговорной позиции. В частности, Белый Дом подтвердил выдвинутую им еще в 1971 году формулу о необходимости мирного урегулирования вопроса о будущем Тайваня самими китайцами без вмешательства со стороны Соединенных Штатов. Вместе с тем доку-

мент фиксировал намерение США сократить свои вооруженные силы и военные объекты на Тайване, но только после ослабления в регионе международной напряженности.

Компромисс, достигнутый между Вашингтоном и Пекином по тайваньскому вопросу, большинство американского внешнеполитического истеблишмента рассматривало через призму вьетнамского конфликта, полагая, что в Шанхайском коммюнике Р.М. Никсон «обменял Тайвань на Вьетнам». Отсутствие в тексте коммюнике упоминаний о глобальных проблемах разоружения и сокращения арсеналов оружия массового уничтожения, запрещения испытаний ядерного оружия, контроля за ядерными вооружениями и технологиями показывало, что Р. Никсон и Г. Киссинджер на тот момент оценивали статус КНР как исключительно региональной державы, уступающей СССР в способности воздействия на глобальные проблемы и их решения.

В целом либеральные круги американского истеблишмента расценивали результаты визита Р.М. Никсона в КНР и подписание Шанхайского коммюнике как поворот в отношениях между США и Китаем, позволяющий США адаптироваться к формирующейся многополярной системе мира, составной частью которой является Китай. Значение КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе определялось его способностью противостоять Советскому Союзу в рамках традиционной концепции «баланса сил».

В свою очередь, консервативное течение американской политической элиты выступало рупором, через который были озвучены опасения правительств азиатских государств относительно возможного сокращения военно-политических обязательств Вашингтона и потенциального изменения географического ареала «жизненно важных интересов» США.

Сторонники и критики республиканской администрации сходились во мнении о том, что итоги визита и Шанхайское коммюнике оказали влияние на внешнеполитический курс администрации Р.М. Никсона в целом и задали импульс реальному процессу нормализации двусторонних отношений после затяжного периода конфронтации. Саммит позволил, по мнению американских политиков, устранить существующие между КНР и США разногласия по ряду проблем региональной политики, облегчил поиск путей и форм плодотворного сотрудничества по целому комплексу международно-значимых вопросов.

Заключение содержит обобщение результатов проведенного исследования дипломатической подготовки визита Р.М. Никсона в Китай в 1972 г.

Позиция Р.М. Никсона в отношении КНР до его избрания на пост Президента США в 1968 г., определялась отношением к КНР как составной части враждебного «свободному миру» монолитного коммунистического блока, противодействие которому являлось для Никсона делом принципа. Ортодоксальное понимание комму-

низма как «вселенского зла», делало Р.Никсона непримиримым противником каких-либо компромиссов и встречных шагов в направлении сближения с Китаем, предлагавшихся либерально мыслящей правящей элитой в ходе дискуссий по проблемам азиатской политики США в целом и отношений с Китаем начала 60-х гг. XX в.

«Иррациональность» антикоммунистической индоктринации внешнеполитической позиции Никсона и его подхода к Китаю стала очевидной в контексте изменений идейно-политической атмосферы в самих США после поражения маккартизма и отчасти способствовала кризису политической карьеры Р.Никсона после поражения на президентских выборах 1960 г.

Формирование нового баланса сил на международной арене в связи с достижением стратегического паритета США и СССР, усиление международного авторитета и внешнеполитической активности Китая в Юго-Восточной Азии способствовали эволюции подхода Р.Никсона к Китаю.

Переход Р.Никсона к более адекватной оценке места КНР в глобальной и региональной стратегии США, зафиксированный в его публикациях и выступлениях 1967-1968 гг., с одной стороны, свидетельствовал о влиянии на внешнеполитическую программу кандидата от республиканской партии концептов «новой китайской политики», ранее предлагавшихся правительству демократов, а с другой – давал возможность с реалистических, а не идеологических позиций оценить направленность и характер вероятной нормализации американо-китайских отношений в случае избрания Р.Никсона президентом США.

Если концептуальная основа китайской политики республиканской администрации («сдерживание без изоляции») была отражением сложившегося в американском обществе консенсуса относительно Китая, то готовность президента Никсона осуществить реальные шаги в направлении нормализации отношений с КНР к концу первого президентского срока опережала настроения американской общественности. Это во многом предопределило закрытый характер самого процесса дипломатической подготовки визита Р.М.Никсона в Пекин, о деталях которого были осведомлены лишь немногие лица из числа ближайшего окружения президента.

К концу 1970 – началу 1971 г. Китай был обеспокоен возможностью усиления угрозы его национальной безопасности как со стороны СССР, так и со стороны США и их союзников, что заставило Пекин смягчить воинственную риторику в адрес американского империализма и откликнуться на инициативы американского президента. На это повлияли в совокупности Гуамская доктрина Р. Никсона, сокращение войск США в Азии, его политика постепенного ухода из Вьетнама, публичные и конфиденциальные жесты в направлении американо-китайской разрядки. Реализация комплекса указанных мер была воплощением проводимой Р.М. Никсоном политики «кнута и пряника». Весь комплекс инициатив, предлагавшихся администрацией Р. Никсона Китаю, был нацелен на то, чтобы склонить руководителей КНР

начать дипломатические переговоры относительно содержания и условий разрядки между Вашингтоном и Пекином.

За два года подготовительной работы американской дипломатией был достигнут важный промежуточный результат на пути к саммиту в Пекине. Разработанный СНБ комплекс мер, как публичных, так и конфиденциальных, дал возможность китайской стороне принять инициативы американского президента, направленные на нормализацию двусторонних отношений. Согласованная деятельность Р. Никсона и Г. Киссинджера по поиску возможных дипломатических каналов связи с китайской стороной позволила установить надежные каналы взаимодействия с руководством КНР, в том числе, через посредников из третьих стран. Данная деятельность открыла путь Г. Киссинджеру в Пекин, где он совместно с премьер-министром КНР Чжоу Эньлаем обсудил условия нормализации двусторонних отношений, а также программу и график предстоящего визита президента Р. Никсона.

Масштабная подготовительная работа, проделанная Г. Киссинджером и А.М. Хэйгом посредством «челночной дипломатии», по мнению советника президента США по национальной безопасности, обеспечивала главе государства хороший прием в Китае, сбалансированное коммюнике и в связи с этим последующей поездке Р. Никсона в СССР был гарантирован успех. По оценке самого Р. Никсона, проведение саммита явилось плодом практически трех лет кропотливой, тщательной, и в силу необходимости закрытой для широкой американской и мировой общественности, подготовки. Ключевую роль в реализации планов Р.М. Никсона и подготовки его визита в Пекин сыграл Совет национальной безопасности и лично его руководитель Генри А. Киссинджер.

До написания Р. Никсоном статьи «Азия после Вьетнама» его концепция главным образом эволюционировала под влиянием внутривластных факторов, а именно, изменением настроения избирателей США по отношению к коммунистическим режимам и глобальным обязательствам Вашингтона. Значительное влияние на становление персональной концепции нормализации американо-китайских отношений, реализованной Р. Никсоном в должности президента оказала американская синология, а именно, школы, находившихся в рамках наиболее представительного и влиятельного ее течения – ревизионистского. Наибольшее влияние среди ревизионистского направления синологии США в 60-х и 70-х годах имели научная школа «грэдуализма», выступавшей за постепенную нормализацию отношений, с учетом ответных шагов Пекина. А также, школа «политического реализма», позволившая Р. Никсону рассматривать международные отношения и внешнюю политику как проявление национальных интересов, отодвинув социальные и идеологические разногласия государств на второе место.

Стараниями академического сообщества президент Р.М. Никсон вошел в историю американской дипломатии как политик, инициировавший процесс действи-

тельной нормализации отношений с Китаем, пришедший на смену затяжному периоду взаимной враждебности и конфронтации. В сознании американской и мировой общественности Шанхайское коммюнике 1972 г. стало доказательством способности Соединенных Штатов устранить существенные разногласия в американо-китайских отношениях дипломатическими средствами, что послужило основой плодотворного сотрудничества держав по целому комплексу международно-значимых вопросов.

Основные публикации по теме диссертации:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Дегтярев, А.В. Роль Совета Национальной Безопасности в дипломатической подготовке визита Р.М. Никсона в КНР в феврале 1972 г. [Текст] / А.В. Дегтярев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 72-79. (0,8 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

1. Дегтярев, А.В. Американская синология о «новой китайской политике» администрации Р. Никсона [Текст] / А.В. Дегтярев // Аспирантский сборник НГПУ – 2007 (по материалам научных исследований аспирантов, соискателей, докторантов) : в 2 ч. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2007. – Ч. 1. – С. 113-119. (0,4 п.л.)

2. Дегтярев, А.В. Эволюция установок Р. Никсона в отношении КНР в качестве Президента США в контексте дипломатической подготовки визита в Пекин в 1972 г. [Текст] / А.В. Дегтярев // Федерация. – 2007. – № 9. – С. 64-69. (0,3 п.л.)

3. Дегтярев, А.В. Роль визита Р.М. Никсона в Китай в 1972 г. в формировании современной системы международных отношений / А.В. Дегтярев // Современное государство и мир: специфика отношений в эпоху глобализации : IX Международная студенческая научно-практическая конференция : тез. докл. / ГОУВПО СПбГУТ. – СПб., 2007. – С. 18. (0,1 п.л.)

4. Дегтярев, А.В. Эволюция позиции Р.М. Никсона в отношении КНР до избрания на пост президента США в 1968 г. [Текст] / А.В. Дегтярев // Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета : материалы международной конференции : в 2 ч. – Томск : Изд-во Том. Гос. педагог. ун-та, 2008. – Ч. 2. – С. 59-67. (0,5 п.л.)

5. Дегтярев, А.В. Участие третьих стран в установлении отношений между США и КНР в период 1969-1971 гг. [Текст] / А.В. Дегтярев // Международное сотрудничество России и ее субъектов: история и современность : сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Новосибирск, 2008. – Вып. 4. – С. 55-61. (0,3 п.л.)

6. Дегтярев, А.В. «Челночная» дипломатия Г.А. Киссинджера в процессе подготовки встречи на высшем уровне Р.М. Никсона и Мао Цзэдуна 1972 г. (1971-1972 гг.) [Текст] / А.В. Дегтярев // Мир в новое время : сборник материалов Одна-

дцатой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – СПб., 2009. – С. 100-103. (0,2 п.л.)

7. Дегтярев, А.В. Политические итоги саммита Р.М. Никсона и Мао Цзэдуна 1972 г. в оценках представителей американской синологии [Текст] / А.В. Дегтярев // Новый век: история глазами молодых : сборник научных трудов аспирантов и студентов / ИИМО СГУ. Вып. 8 : в 2 ч./ под ред. В.Н. Данилова, Л.Н. Черновой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – Ч. 2. – С. 160-180. (1 п.л.)

Дегтярев Александр Викторович

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
ВИЗИТА Р.М. НИКСОНА В КНР В 1972 Г.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а